

12.05.97

Тюнин Сергей Александрович

«Сны и кошмары» залетного мага

Коммерсант-дэйли. - 1997. - 12 сент. - с 4

Закончились гастроли Дэвида Копперфильда в Москве

Последним из именитых гостей, украсивших своим присутствием юбилейные столичные торжества, Москву покинул знаменитый иллюзионист Дэвид Копперфильд. Вместо запланированных четырех он дал в Кремлевском дворце съездов пять концертов: людей, жаждущих чуда, оказалось гораздо больше, чем могли предположить организаторы. Несмотря на строгие предупреждения патриархии, объявившей, что в чудесах заморского мага замешаны силы ада, в последний день билеты на балкон мгновенно «уходили» за сто долларов.

Шоу Копперфильда называлось «Сны и кошмары». Сон начинался на тридцатой минуте представления. Кошмар — гораздо раньше, когда зрители самоотверженно прорывались к Кутафьей башне через плотные кордоны милиции и не менее плотную стену дождя. Продолжался кошмар и в зале — с изыманием фотопленок, «задержанием» видеокамер и огромным количеством неприкаемых журналистов (организаторы концертов не сочли возможным выделить им сидячих мест), которых секьюрити гоняли особенно беспощадно.

Начало представления задерживалось на час: видимо, магические приспособления наотрез отказывались повиноваться традиционному «бре-ке-ке-ке-кекс» и приходилось прибегать к сильнодействующим, совсем уж дьяволическим заклятьям.

Тем не менее Дэвид Копперфильд — в традиционных белой рубашке и черных брюках — пребывал в чрезвычайно радостном расположении духа. Во всяком случае беспрепятственно шутил и заигрывал с залом. И хотя эти заигрывания, безусловно, были вызваны производственной необходимостью (за кулисами тем временем шла смена декораций), публика воспринимала копперфильдовское кокетство со всей искренностью. «Великого и малого, омаменья, не различает эта доброта», — пи-

Рисунок СЕРГЕЯ ТЮНИНА

сала по сходному поводу Белла Ахмадулина.

Что касается самого представления, загнанное в четыре стены оно очевидно проигрывало тем копперфильдовским шоу, которые показывали в свое время по телевизору. Фокусы Копперфильда требуют пространства, масштаба, поэтому обычно иллюзионист выступает на огромных открытых стадионах. В Москве некоторые трюки из его шоу — за невозможностью воспроизвести их на сцене КДС — демонстрировались в записи, что, конечно, не прибавило мероприятию солидности.

В фокусах Копперфильда — по крайней мере тех, которые он привез в Москву — ничего нового в общем-то нет. Тот же карточный фокус с четырьмя тузами (первый трюк, который освоил Копперфильд в своей жизни — наставником был его собственный дедушка), те же непостижимым образом соединяющиеся и разъединяющиеся кольца, то

же разрезание человека пополам — словом, ровно все то, что без особых хлопот продемонстрирует любой Кио. Все дело в качестве режиссуры: огромный стальной диск циркулярной пилы производит куда более сильное впечатление, чем русский народный инструмент, используемый для этих же целей в цирке на Цветном бульваре. Впрочем, напоследок Копперфильд исполнил-таки трюк, который кроме него пока делать никто не умеет — поднялся над сценой метров на семь, прихватив с собой девушку из числа зрителей. Зал охнул.

Особо продвинутые зрители захватили с собой на Копперфильда полевые бинокли, подзорные трубы и даже миниатюрные телескопы. Фокусы были видны с любой точки зала невооруженным глазом: бинокли понадобились для того, чтобы разоблачить магию, свести ее к нехитрой механической схеме. Хрестоматийные истины типа вольте-

ровской «иллюзия — первая из всех утех» или «иллюзия так же нужна для счастья, как и действительность» здесь решительно не действовали. Для счастья оказалась нужна разоблаченная иллюзия.

Выступления Копперфильда, внесенные московским правительством в официальный реестр мероприятий, посвященных 850-летию столицы, по одному параметру в него не вписывались точно. За право присутствовать на них надо было заплатить (билеты изначально стоили от 100 тысяч до 2,5 миллионов рублей). Все прочие зрелища — и шоу Кончаловского на Красной площади, и Лучано Паваротти, и Жан-Мишеля Жарра на Воробьевых горах — публика могла наблюдать даром. И в том, что после всех бесплатных увеселений столичные жители штурмом брали КДС, быть может, и заключена главная тайна западного гастролера.

ЭДУАРД ДОРОЖКИН